

Ци Мин серьёзно ответил:

— Определенно не забежал. Я спросил ребят из нескольких классов, никто не видел. Наверное, в учебном корпусе много людей, и он побоялся зайти. Говорю тебе, бродячие собаки — такие твари, которые нападают только на слабых.

— Верно, — согласился Цянь Юй, кивая головой.

— Ладно, пойду на своё место, урок скоро начнется.

Как только Ци Мин ушёл, Цянь Юй не смог сдержаться и снова уткнулся в стол, смеясь так, что его плечи тряслись. Он изо всех сил зажимал рот, чтобы не издать ни звука.

Он и не подозревал, что его отчаянные попытки сдержать смех, доведшие его до изнеможения, заметили Хао Ин и Сюй Сы, сидевшие двумя рядами позади. У них это вызвало совсем другую реакцию.

— Инъин, ты правда написала Чэнь Минхуэю, и он согласился снова быть с тобой? — тихо спросила Сюй Сы.

Хао Ин не стала говорить о всех требованиях, которые Чэнь Минхуэй ей выдвинул. По её мнению, это были просто его попытки сохранить лицо после того, как она долго его держала в неведении. Она не считала, что это станет препятствием между ними, и потому с достоинством кивнула, выражая полную уверенность.

Сюй Сы невольно разозлилась. Какой такой магией Хао Ин околдовала Чэнь Минхуэя, что он стал так за ней бегать? Хао Ин была всего лишь чуть красивее её, а во всём остальном ей уступала.

— Инъин, ты действительно мастер. Стоило тебе слово сказать, и Чэнь Минхуэй бросил Цянь Юя, а тот даже заплакал, — с кислой усмешкой сказала Сюй Сы.

«Плачущий» Цянь Юй поднялся со стола, чувствуя лёгкое головокружение. Не то от смеха, не то от нехватки кислорода или низкого уровня сахара. Он поспешно достал из кармана молочную конфету «Белый кролик» и съел её.

Сюй Сы вдруг сказала:

— Инъин, раз Чэнь Минхуэй снова с тобой, он, наверное, и конфеты тебе дал?

Конечно, нет. Видимо, она слишком долго его держала в неведении, и Чэнь Минхуэй не хотел верить, что она действительно решила серьёзно с ним встречаться. Он даже устроил ей испытательный срок, требуя ежедневных любовных писем. Пока срок не истек, она ничего не получит. Но рано или поздно всё, что Цянь Юй у неё забрал, вернется обратно.

Однако она не собиралась рассказывать об этом Сюй Сы, продолжая держаться с достоинством и кивая.

Сюй Сы невольно сглотнула слюну.

— Скажи, сколько конфет «Белый кролик» он тебе дал? Наверное, много, я видела, как Цянь Юй эти дни их ест и даже каждый день делится с Ци Мином. Инъин, а каковы на вкус эти конфеты? Я никогда не пробовала, они сладкие?

Хао Ин с высокомерием ответила:

— Нормальные. Обычная молочная конфета, чего ещё от неё ожидать?

Сюй Сы чуть не взорвалась от её надменности, но что она могла поделать? Хао Ин не поддавалась на провокации. Она даже сказала, что никогда не пробовала эти конфеты, но Хао Ин и не подумала угостить её. А если бы она сама попросила, то Хао Ин всё равно бы не дала, только бы посмеялась над ней.

Сюй Сы замолчала, а Хао Ин бросила на неё косой взгляд. Как будто она не знала, о чём та думает. Даже если бы у неё были конфеты, она бы не стала делиться. Это её вещи, она сама их бережёт, так зачем отдавать их кому-то другому?

После обеда Чэнь Минхуэй, как обычно, занимался самостоятельно, не обращая внимания на учителя у доски. Он просто читал свою книгу.

Учительница У постучала по доске, и с неё посыпалась белая пыль мела.

— До экзаменов в старшую школу осталось восемнадцать дней. Как вы готовитесь? Некоторые должны понимать, что старшая школа — это не как средняя, куда можно просто пойти. Туда нужно поступить. Если не сдадите экзамены, ваша беспечная жизнь закончится.

Чэнь Минхуэй, опустив голову, продолжал читать, не слыша ни слова.

— Ладно, завтра у нас второй пробный экзамен, готовьтесь. Три года учились, пора проверить, чего вы достигли.

Учительница У закончила строгую речь и отпустила учеников домой. Чэнь Минхуэй намеренно задержался, собирая портфель, и когда класс почти опустел, он вместе с Цянь Юем медленно направился в угол, где было меньше людей.

Как только они свернули в тихое место на школьном дворе, Хао Ин догнала их.

— Чэнь Минхуэй, подожди, у меня кое-что для тебя.

Чэнь Минхуэй и Цянь Юй остановились, ожидая, пока Хао Ин подбежит.

— Цянь Юй, иди вперёд, мне нужно поговорить с Чэнь Минхуэем наедине.

Цянь Юй взглянул на Чэнь Минхуэя, но тот сразу сказал:

— Не надо. Просто отдай мне, что у тебя есть. Он же не рентген, не увидит, что внутри.

Хао Ин хотела поговорить с Чэнь Минхуэем по душам, но с Цянь Юем рядом это было невозможно. Она с неохотой достала письмо и передала его Чэнь Минхуэю.

Подумав, она добавила:

— Минхуэй, завтра я хочу конфет «Белый кролик» и свинину «хуншао». Не забудь принести.

Чэнь Минхуэй холодно усмехнулся.

— Хао Ин, не забывай, что я сказал. Я ещё не согласился с тобой встречаться. Ты должна делать то, что я говорю. Если всё будет хорошо, и я буду доволен, тогда, возможно, соглашусь и

буду приносить тебе вкусняшки, выполнять твои просьбы. А пока мы просто одноклассники. В нашем классе много девочек, неужели я всем буду приносить конфеты и свинину?

Хао Ин топнула ногой.

— Они разве могут быть как я?

— А чем ты отличаешься? Все просто одноклассники.

— Но мы же пара!

— Стоп, — прервал её Чэнь Минхуэй. — Хао Ин, ты меня слышишь? Я сказал, что пока мы не пара. Мы просто одноклассники. Если хочешь со мной встречаться, ты должна делать то, что я говорю, и делать это хорошо.

Хао Ин пробормотала:

— Это всего лишь вопрос времени.

— Тогда поговорим об этом, когда время придёт.

— Но...

— Никаких «но». Если не хочешь, я не буду тебя заставлять. Мы просто останемся одноклассниками, каждый сам по себе.

Хао Ин больше всего боялась таких слов и поспешно сказала:

— Я поняла, не нужно постоянно угрожать мне этим. Вот, возьми это.

Чэнь Минхуэй взял конверт и равнодушно кивнул.

— Ладно, иди. Если кто-то увидит тебя с двумя парнями, это будет неловко.

Не получив даже конфеты, Хао Ин с неохотой сказала:

— Тогда я пошла.

Чэнь Минхуэй уже не обращал на неё внимания и вместе с Цянь Юем развернулся и ушёл.

Дома они не стали сразу читать письмо Хао Ин, а сначала приготовили ужин. Скоро экзамены, и мозг нуждается в питании, поэтому Чэнь Минхуэй готовил очень сытно, почти каждый день с мясом. Если не было мяса, то он использовал жир для жарки, что делало блюда ароматными и с кусочками мяса.

На этот вечер они приготовили жареные ломтики мяса с грибами и паровой омлет. После ужина и мытья посуды Чэнь Минхуэй попросил Цянь Юя открыть письмо, чтобы они вместе его прочитали. Чтобы подчеркнуть свою позицию, Чэнь Минхуэй даже не прикоснулся к конверту.

Чэнь Минхуэй требовал от Хао Ин написать что-то нежное и романтическое, и она действительно написала письмо, полное нежности и любовных признаний. Однако, как и просил Чэнь Минхуэй, она ни разу не упомянула его имя.

После прочтения Цянь Юй почувствовал лёгкую зависть. Оказывается, Чэнь Минхуэю нравятся

такие смелые и страстные признания. По сравнению с тем, что написала Хао Ин, его собственные любовные стихи казались детскими и слишком скромными. Цянь Юй подумал, что, раз Чэнь Минхуэю это нравится, ему тоже стоит научиться писать подобное.

Чэнь Минхуэй не ожидал, что Хао Ин так легко поддастся. Видимо, эта женщина готова пожертвовать достоинством ради небольшой выгоды. В прошлой жизни он был слепцом, и ему следовало бы вырвать глаза, чтобы не видеть этого. Его смерть была заслуженной.

— Хорошо, сойдёт.

Цянь Юй с любопытством спросил:

— Минхуэй, что ты собираешься делать?

Чэнь Минхуэй внимательно посмотрел на Цянь Юя и после паузы объяснил ему свой план.

— Сяо Юй, ты не думаешь, что я слишком жесток, поступая так с девушкой?

Цянь Юй задумался, затем неуверенно ответил:

— Я не знаю, почему ты вдруг так её возненавидел, но уверен, что у тебя есть причины. Может, она сделала что-то плохое по отношению к тебе. Если ты не хочешь говорить, значит, тебе трудно это объяснить. Я не буду настаивать, и в этот раз помогу тебе. Но это только один раз. Если в следующий раз ты снова будешь так поступать с кем-то без причины, я не стану тебе помогать. Минхуэй, я не хочу, чтобы ты был плохим человеком.

— Сяо Юй, поверь мне, это единственный случай, когда я не могу объяснить свои действия.

— Хорошо, — хотя внутри ему было не по себе, Цянь Юй решил поверить Чэнь Минхуэю.

Вдруг Чэнь Минхуэй спросил:

— Кстати, Сяо Юй, я слышал, что сегодня за тобой гналась бродячая собака. Как она выглядела?

Глаза Цянь Юя забегали, как два чёрных камня, яркие и блестящие.

— Ну, обычная бродячая собака, что с неё взять.

Чэнь Минхуэй сузил глаза.

— Если она загнала тебя в класс, значит, была очень злой. Не укусила ли она тебя где-нибудь?

<http://bllate.org/book/16744/1561839>